

Затем тюремный надзиратель протянул Цзюнь Юю одежду:

— Переоденься, я отведу тебя к врачу, посмотрим, когда тебя смогут выписать.

В тюрьме хватало нарушителей закона и преступников всех мастей, и тюремный надзиратель А-Бяо повидал немало самых разных людей.

Внешность обманлива — эта фраза в тюрьме применима как нигде, ведь за личиной добродушного старичка вполне мог скрываться насильник или убийца. Поэтому большинство обитателей тюрьмы не заслуживали ни капли сочувствия.

И всё же А-Бяо проникся к юноше жалостью. Возможно, люди просто падки на внешнюю красоту, а этот юноша был в самом расцвете лет и до невозможного прекрасен.

Цзюнь Юй взял одежду, но не стал переодеваться сразу. Бросив взгляд на свою тюремную робу, он недоуменно спросил:

— Зачем переодеваться? В этом нет никакой необходимости. Зачем так прятать концы в воду?

— Ты угодил в больницу в самый неподходящий момент. Говорят, с инспекцией в наши края едет какая-то шишка. Все отделы на ушах стоят, боятся облажаться, — прямо ответил надзиратель А-Бяо.

— Хорошо, я переоденусь.

Цзюнь Юй понял его слова, поднялся с больничной койки и, взяв одежду, направился в уборную.

Увидев, что юноша скрылся в туалете, А-Бяо невольно покачал головой и усмехнулся. С чего это вдруг за столь короткое время он проникся к мальчишке таким доверием и сочувствием? Ему даже не надели наручники и кандалы — впрочем, на его месте кто угодно при первой же возможности попытался бы сбежать! Оставалось только гадать, считать ли его глупым или просто невероятно простодушным!

Цзюнь Юй не знал, о чём думал охранявший его надзиратель, но было заметно, что тот стал относиться к нему менее настороженно.

Переодевшись и выйдя наружу, Цзюнь Юй предстал в совершенно новом свете.

Если в тюремной робе он казался покрытой пылью и лишённой блеска жемчужиной, то теперь, в белой рубашке и чёрных брюках, Цзюнь Юй напоминал кусок превосходного необработанного нефрита, излучавший мягкое тепло.

Каждая пуговица на рубашке была застегнута до самого верха, придавая юноше оттенок какой-то неприступной строгости. Такой наряд в сочетании с аккуратной короткой стрижкой Цзюнь Юя ничуть не выглядел неуместно, а напротив, добавлял его облику нотку соблазнительной дерзости.

Надзиратель по прозвищу Здоровяк А-Бяо, увидев юношу, мысленно восхитился: такая смазливая мордашка — и вместо того, чтобы стать звездой, сгнить за решёткой! Какая всё-таки жалость!

Заметив, что надзиратель прислонился к больничной койке, Цзюнь Юй произнес:

— Я переоделся. Мне уже пора идти к врачу?

<http://bllate.org/book/21415/2186465>